

ИММИГРАНТ VS ЭМИГРАНТ – ОБЗОР БРИТАНСКИХ ГАЗЕТ С ПОЗИЦИЙ КРИТИЧЕСКОГО ДИСКУРС-АНАЛИЗА

М.С. Матыцина

Аннотация. Рассматриваются основные категории, концептуальные и теоретические положения критического дискурс-анализа. В рамках данного направления дискурс рассматривается как форма социального взаимодействия, где власть, осуществляя свое господство в обществе, формирует отрицательные образы «чужих» как представителей иных рас, этносов и культур. Отсюда обосновывается изучение дискурса иммиграции в качестве объекта критического исследования с опорой на концептуально-методологическую базу критического дискурс-анализа. Исследуется дискурсивное проявление ксенофобии по отношению к иммигрантам в СМИ и политическом дискурсе на материале двух известных британских газет *Daily Mail* и *Daily Express*. В результате проведенного анализа были выделены слова «иммигрант», «мигрант» и «эмигрант», используемые для обозначения людей, которые выехали из своих стран и въехали в Великобританию. Употребление данных слов в совокупности характеризует иммиграцию в Европе как массовый, длительный и драматический процесс, где образ иммигранта представлен как угроза и опасность для современного общества. Для целостного понимания природы, причин и последствий иммиграции необходим системный анализ всех дискурсивных стратегий в широком социальном контексте. Лежащие в основе критического дискурс-анализа установки, а именно понимание дискурса как коммуникативного ресурса, способствующего формированию и воспроизводству неравного распределения власти между социальными группами, признание изменчивости социальных норм и регуляций, рассмотрение дискурса элит и медиадискурса как основных источников властной асимметрии, обуславливают актуальность его применения в качестве методологии исследования дискурсивного проявления ксенофобии по отношению к иммигрантам. Исследование позволяет судить, насколько дискурс иммиграции имеет социально структурированный порядок и подчинен четким правилам и нормам, ассоциированным с определенными социальными институтами, которые используют медиадискурс как непосредственный инструмент воздействия на широкие общественные массы.

Ключевые слова: критический дискурс-анализ; социальная практика; дискурс иммиграции; дискурсивные практики; дискурсивная стратегия.

Введение

Возросшие масштабы иммиграции населения и связанные с ней политические последствия выдвигают ее в число наиболее острых и трудноразрешимых проблем, с которыми сталкиваются современные страны – члены ЕС. Иммиграция прочно вошла в число «горячих тем», вызывающих повышенный интерес не только у правительств и рядовых

граждан, но и у исследователей. Представляя собой «центр социальной напряженности», это явление затрагивает различные сферы деятельности государства и общества и эксплицирует «социальные и ментальные параметры текущей языковой жизни» [1].

Несомненно, такой активный и массовый процесс, как иммиграция, способствует появлению новых реалий в жизни общества. Это обуславливает необходимость теоретического обоснования концепции интеграции иммигрантов в местах нового проживания, дополнительных способов языковой номинации и формирования некоторых акцентов на определенных фрагментах реальности. Особенно актуальна эта проблема становится в контексте роста ксенофобии по отношению к иммигрантам. Предметная область иммиграции входит в общий социокультурный и языковой контекст современного общества, отражается в различных языковых процессах, опредмечивающих процессы означивания. Ввиду этого становится необходимым обратиться к рассмотрению дискурса иммиграции как коммуникативного дискурсивного пространства в процессе медиатизации контента в его связи с социальными условиями, идеологиями и отношением власти. Отсюда очевиден интерес сторонников современного критического дискурс-анализа к изучению степени влияния политического дискурса и дискурса СМИ на социально-политическую реальность, в частности, на формирование и поддержание выгодного для властного блока общественного мнения в отношении выходцев из других стран.

С помощью публичного дискурса конструируются, закрепляются и легитимируются в виде устных и письменных текстов многие формы социального неравенства, основанного на гендерных, классовых и расовых различиях. Интеллектуальная и информационная элиты, образуя символическую элиту в лице политиков, журналистов, писателей и чиновников, осуществляют контроль за различными видами публичного дискурса. Исследование отношений между языком и властью, эксплицируемых в медиадискурсе, механизмов функционирования медиадискурса и их воздействие на общественное сознание обуславливают стабильно высокий интерес к данному виду речевой практики со стороны ученых, работающих в рамках критического подхода. В центре внимания сторонников критического анализа дискурса находится взаимосвязь языка и политики, языковые процессы в их связи с социальными условиями и идеологиями. «Критический дискурс-анализ (КДА) не позиционируется как политически нейтральное направление. Напротив, он представлен как критический подход, который политически причастен к социальным изменениям» [2. С. 50].

Дискурс в КДА трактуется как коммуникативный ресурс, способствующий формированию и воспроизводству неравного распределения власти между социальными группами [3]. Дискурсивные практики ана-

лизируются с позиции производимых ими идеологических эффектов: они формируют и воспроизводят неравенство в социальных отношениях, создают идентичности путем позиционирования и категориальной классификации групп и людей. Важным положением КДА является признание изменчивости социальных норм и регуляций, которая выступает следствием трансформации дискурсивных практик, т.е. дискурс является активным фактором, формирующим мировоззрение в обществе [4].

Рассматривая язык как «средство доминирования и социальной силы, которое служит для законодательного закрепления отношений организованной власти» [5. С. 259], представители данного научного направления исследуют факты проявления власти, контроля и дискриминации в дискурсивной практике и за ее пределами посредством лингвистического анализа. Для осуществления дискурсивного анализа представители «критической лингвистики» используют не столько минимальные фрагменты значения, выявляемые на уровне, например, фразы, сколько более крупные смысловые единства, соответствующие таким многомерным структурам, как текст и дискурс. Важным положением КДА является признание политического дискурса как формы социальной практики, служащей в интересах правящей социальной группы, которая задает формирующие правила дискурса и определяет его содержание. При этом обязательным компонентом исследований критического дискурс-анализа служит выявление социальных, когнитивных, политических, исторических и культурных контекстов, обуславливающих семиотические структуры дискурса. «Для теоретиков критического направления локальные практики и эмпирические результаты коммуникации не могут приниматься за чистую монету, но должны оцениваться в свете рефлексивного анализа искажающих воздействий власти и идеологии в обществе» [6. С. 108]. Иными словами, «дискурс влияет на общество: он конституирует ситуации и социальные идентичности, отношения между людьми и группами людей. Одновременно он помогает поддерживать и воспроизводить общественный статус-кво, но также позволяет его трансформировать» [7. Р. 357]. Дискурс как форма социальной практики не только отражает процессы конструирования социального порядка, но и способен оказывать на них обратное влияние. Это позволяет критическим лингвистам обоснованно ставить вопрос о рекурсивном взаимодействии языковых процессов и властного, в том числе, идеологического производства.

Обзор литературы

Работы К. Маркса сыграли значительную роль в становлении критического направления теории политического дискурса. Большой вклад в формирование критического направления теории политическо-

го дискурса внесли идеи А. Грамши, Л.П. Альтюссера, М. Бахтина, работы последователей Франкфуртской школы, в особенности Ю. Хабермаса, идеи французских структуралистов А.Ж. Греймаса, К. Бремона, Ц. Тодорова, Р. Барта, группы лингвистов из лондонской школы М. Халлидея, представителей французской школы постструктурализма М. Фуко, П. Серио, М. Пеше. Теория дискурса мыслится как разоблачающая сущность и факторы социального угнетения и принуждения. В работах политологов М. Эдельмана, Д. Грабера, группы лингвистов из школы М. Халлидея в Университете Восточной Англии Г. Кресса, Р. Ходжа, Р. Фулера, разработавших технику «критической лингвистики», а также в работах Дж. Оруэлла, Н. Фэрклафа, Р. Водак, Т.А. ван Дейка и других представителей критической лингвистики анализируются отражение и воспроизводство социальной организации власти в языке, рассматривается проблема использования языка как средства власти и социального контроля.

В работах сторонников современного КДА постулируется проблема использования языка как инструмента речевого воздействия, позволяющего власти осуществлять свое господство в обществе, при этом язык рассматривается как социальная практика, как социальный феномен, который тесным образом связан с механизмами отправления власти. Как пишет Р. Водак: «Язык сплетен с социальной властью различными способами: язык отмечает власть, выражает власть, вовлечен в борьбу за власть и оспаривание власти» [8. Р. 10]. Отношения между языком и властью наиболее отчетливо эксплицируются в политическом дискурсе, что является серьезным аргументом, обуславливающим стабильно высокий интерес со стороны ученых к данному виду речевой практики. Политический дискурс увеличивает неравенство в распределении власти и социальное расслоение. Специалисты стремятся выяснить, как при помощи коммуникативной стратегии воспроизводятся социальное доминирование, этническое и расовое неравенство. Обязательным этапом анализа становится поиск мотивационной базы тех позиций, установок, целей и интересов правящей социальной группы, которые определяют дискурс как властный ресурс, используемый для поддержания идеологического превосходства, а также отношений субординации и подчинения. Представители этого направления занимают активную социальную позицию, они ищут пути для предупреждения социальных конфликтов, критического разоблачения закодированных в дискурсивных практиках отношений социального доминирования и дискриминации.

Современные исследования в сфере КДА направлены на изучение возможностей политического дискурса как инструмента, воспроизводящего социальное доминирование, производить некую категоризацию, создавать идентичности, относить различные группы к тем или

иным «классам», а также на изучение способов формирования негативного образа определенных социальных групп. Объектом анализа становится совокупность людей, объединенных существенным социальным признаком – общей деятельностью, общими демографическими, этнографическими, психологическими, религиозными, гендерными и другими характеристиками, чьи права ущемляются посредством существующего политического дискурса. Некоторые исследователи полагают, что многие журналисты авторитетных изданий, представляя событие через призму политического курса государства, правящей элиты, не транслируют так называемые альтернативные картины мира и в целом едины в своих оценках [9]. В фокусе внимания лингвистов находится анализ дискурса расизма, национализма и дискурса элит [10], в которых открыто пропагандируется «язык ненависти» по отношению к иммигрантам, традиционен интерес к анализу метафорики антииммигрантского дискурса [11]. Усилия исследователей все чаще направлены на изучение властной силы медиадискурса, дискурса расизма, сексизма, национализма и дискурса элит как основных источников поддержания правящей социальной группой своего идеологического превосходства.

В фокусе внимания исследователей КДА находится анализ проявления этнического неравенства, национализма, ксенофобии по отношению к иммигрантам. Специалисты стремятся выяснить стратегии формирования у населения установок нетерпимости к иммигрантам, а именно противостоять «им» как «нашему» противнику, защитить «нашу» ценность, отстоять ее, не отдать, что чаще всего означает: не пустить, прогнать, выселить, убрать «чужих», этнически «других», не таких как «мы». Цель критических аналитиков заключается в выявлении и анализе конкретных и повторяющихся дискурсивных практик, которые вместе с другими факторами могут влиять на формирование общего негативного восприятия иммигрантов. В рамках КДА политический дискурс иммиграции рассматривается как форма социальной практики, так как идеология, господство и процессы осуществления власти задают формирующие правила дискурса, определяют его содержание.

С одной стороны, любое дискурсивное событие, текст, касающийся проблемы иммиграции, имеет социально структурированный порядок и подчинен четким правилам и нормам, ассоциированным с определенными социальными институтами. Дискурс иммиграции, будучи видом социальной практики, «структурируют социальные структуры и социальные практики, а также социальные агенты, люди, вовлеченные в социальные события» [12. Р. 22]. С другой стороны, сами события и тексты политического дискурса иммиграции вносят свой вклад в изменения и укрепление существующих социальных отношений, влияют посредством семиотического кода на социальные структуры, навя-

зывая всему, что представляет, «определенную структуру ценностей, социальную и экономическую по своему происхождению» [13. Р. 4], конструируют реальность согласно собственным образцам. Дискурс и социальный контекст являются взаимно конституирующими сущностями: дискурс конструирует социальную и политическую реальность, в то время как социальный контекст формирует дискурс. Таким образом, речь идет о двувекторной связи «между знаками, значениями и социальными и историческими условиями, которые задают семиотическую структуру дискурса» [Ibid. Р. 5].

Методология

Исследование дискурсивного проявления ксенофобии по отношению к иммигрантам в СМИ и политическом дискурсе проводилось на материале двух известных британских газет: *Daily Mail* и *Daily Express*. В ходе исследования методом сплошной выборки из электронных версий данных изданий было выделено и рассмотрено более 100 публикаций, посвященных теме иммиграции и иммиграционным процессам в Великобритании. Исследование дискурса иммиграции проводилось с учетом основных концептуальных положений критического дискурс-анализа в рамках социокогнитивного подхода, разрабатываемого Т. ван Дейком, и дискурсивно-исторического подхода, предложенного Р. Водак. Опираясь на основной постулат сторонников современного КДА о том, что язык используется как инструмент речевого воздействия, позволяющего власти осуществлять свое господство в обществе, дискурс иммиграции рассматривается как форма социальной практики, где идеология, господство и процессы осуществления власти задают формирующие правила дискурса и определяют его содержание.

СМИ с точки зрения критического дискурс-анализа являются тем социальным ресурсом, который играет в современном обществе исключительно важную роль при расстановке акцентов на определенных фрагментах реальности. Используя возможность контроля средств массовой информации и формирования их дискурса, властные структуры проявляют интерес к критическому дискурсу языка из-за скрытого в нем огромного манипулятивного потенциала. «Критическое осмысление политического дискурса невозможно без рассмотрения связей между дискурсом, политикой и идеологией» [14. Р. 100].

В критическом дискурс-анализе доступ к публичному дискурсу, в частности к медиадискурсу, отождествляется с доступом к власти. Согласно Т. ван Дейку, «властвовать означает сегодня не столько принуждать, сколько обладать возможностью определять, объяснять, прогнозировать и конструировать текущую ситуацию» [15. Р. 359]. «Определение» и «конструирование» ситуации во многом осуществляются за

счет использования манипуляций. Авторы критического подхода к изучению политического дискурса широко используют лингвистические методы в исследованиях, акцентируя внимание на изучении текста и речи с целью выявления манипулятивных практик, формирующих общественное мнение. Языковое манипулирование активно используется в медиадискурсе, а потому является постоянным объектом исследования представителей критического направления с целью изучения того, как масс-медиа «дезинформируют, а не информируют» [16]. Политические акторы используют возможность контроля средств массовой информации и формирования медиадискурса для управления общественным мнением как в рамках своей страны, так и на международной арене. Они формируют отношение рядовых граждан к международной политике, конфликтам, а также оказывают влияние на отношение к отдельно взятым нациям. Целью любой политической партии, группы или отдельных лидеров является завоевание существующей политической власти, участие в ее реализации и сохранении. Соответственно, каждая из вышеперечисленных целей достигается за счет определенных методов и средств, в том числе и манипулятивных. Медиадискурс способен воздействовать на общественное мнение и манипулировать им в необходимом для властных структур русле.

Медиадискурс, отражая взгляды, убеждения, ценностные ориентации некоторой социальной группы, несет определенную идеологическую нагрузку. «Идеологический дискурс, как правило, формируется на основе стратегии позитивной самопрезентации и негативной презентации чужих» [17], способствует производству, воспроизведению и трансформации отношений доминирования. Медиадискурс сегодня есть «инструмент идеологии, а не информации», а идеология – это «средство господства в современном мире» [18]. Идеология в философском и социальном познании является одной из наиболее спорных категорий последних двух столетий. Она представляет собой систему социальных когнитивных структур, в состав которой входит целый ряд установок, организованных в соответствии с групповыми нормами, ценностями и интересами. Общество не может обходиться без идеологии. Как системы представлений социальных групп, идеологии представляют собой основу социальных практик членов данной группы.

СМИ играют едва ли не самую важную роль в процессе формирования идеологических представлений в обществе. Они постоянно и систематически воздействуют на аудиторию, принимая во внимание изменения общественной жизни. Современное общество настолько тесно связано и зависимо от информации, что его называют «информационным». В широком смысле слова информация представляет собой отражение реального мира. Однако информационное пространство трансформируется в зависимости от интерпретации информации человеком, воздействуя и изменяя человеческое сознание. Информация ста-

новится интерпретацией действительности сознанием человека. Факт становится знанием лишь после того, как начинает функционировать в рамках какой-то интерпретации. Информация в последнее время все больше воспринимается как инструмент политического влияния на социально-политическую реальность. Это объясняет ее использование в качестве предмета манипуляции.

В условиях глобальной эскалации идеологических дискурсов и тотальной дефрагментации информационного пространства критический дискурс-анализ является одной из эффективных методологий не только в решении острейших проблем современности, но и в «воспитании» способности определять, анализировать и критиковать манипулятивные, идеологические дискурсы [19].

Исследование и результаты

Проведенный анализ новостных текстов двух ведущих британских газет – *Daily Mail* и *Daily Express* – показывает, что для обозначения «людей, которые выехали из своих стран и въехали в Великобританию» используются слова «иммигрант», «мигрант» и «эмигрант», различающиеся между собой лишь степенью интенсивности негативной оценки номинируемого фрагмента действительности. Независимо от лексических значений, указанных в толковых словарях, эти слова функционируют в идеологически разных контекстах в дискурсе британских СМИ, являют один из важных структурных элементов информации, привлекающих внимание читателей. Термин «**иммиграция**», в отличие от более общего термина с широкой семантикой «миграция», определяющего любые «перемещения людей, связанные со сменой места жительства» [20], обозначает въезд в страну людей на постоянное жительство [21], т.е. рассматривает процесс с перспективы страны принимающего общества. В данной интерпретации слово «иммиграция» понимается исходя из его первичного этимологического значения – от латинского глагола *immigro* (вселяюсь) в значении «осуществлять въезд (вселение) в страну на постоянное или временное (как правило, длительное) проживание граждан других страны» [22]. Обращает на себя внимание тот факт, что в политическом дискурсе Великобритании слово «**иммигрант**» является ключевым словом, причем имеет отрицательную коннотацию и обычно используется в негативных дискурсивных топиках, таких как «иммигранты и преступность», «иммигранты и нелегалы», «иммигранты как / и проблемы», «иммигранты и бремя для общества» и т.п. Такое употребление данного термина происходит в контексте растущей в ряде европейских стран тенденции распространения более консервативных идеологий и конвергенции культур, что, в

свою очередь, подчеркивает негативное отношение к иностранцам и ко всем тем, которые воспринимаются как другие [10, 11, 23–25 и др.].

Daily Mail и *Daily Express*, резко выступающие за ограничение иммиграции в страну, оценивают процесс иммиграции и иммигрантов как безусловный вред для интересов страны и серьезную угрозу ее безопасности. Немаловажную роль играют заголовки газетных текстов, которые становятся средством «личных контактов» читателей с событиями, помогая прочесть сообщения и оценить их [26]. Например:

Two Romanian immigrants have filmed themselves giving a tutorial on how to steal from supermarkets in Britain [27].

(«Два иммигранта из Румынии сняли учебное видео о способах воровства из супермаркетов в Великобритании»).

An immigrant who was turfed out of the Calais Jungle camp last week was picked up by border control after attempting to get into Britain on a kayak [28].

(«На прошлой неделе **иммигрант**, который был выдворен из лагеря беженцев “Джунгли” в Кале, был арестован службой пограничного контроля при попытке попасть в Великобританию на байдарке»).

Масштабная иммиграция из стран ЕС стала, по общему мнению, одной из причин проведения референдума о членстве Великобритании в Европейском союзе в июне 2016 г. Именно позиционирование иммиграции как проблемы в британском политическом дискурсе, угрожающей стабильности системы социального обеспечения и рынка труда, стало решающим фактором, повлиявшим на результаты референдума о выходе Великобритании из Евросоюза. Вопрос наплыва мигрантов не сходит со страниц изданий и сегодня. Так, *Daily Express* цитирует лорда Грина из Деддингтона, общественной организации Migration Watch:

The prospect of having to build the equivalent of a city the size of Birmingham every two years is simply appalling in a country that already feels overcrowded. The Government must hold their nerve and get EU immigration sharply down [29].

(«Перспектива появления каждые два года нового города размером с Бирмингем приводит в ужас страну, которая уже и так чувствует себя перенаселенной. Правительство должно сохранять самообладание и резко снизить поток иммигрантов в ЕС»).

Исследования газетных дискурсов указывают на применение различных речевых стратегий, которые непосредственно или опосредованно связаны с моделированием общественного сознания, представлений и оценок дискурса иммиграции. Одной из таких ключевых стратегий, используемой британскими изданиями, является стратегия интенсификации, нацеленная на создание негативного представления об иммигрантах. Под *дискурсивной стратегией* вслед за Р. Водак мы понимаем «более или менее точный или более или менее преднамеренный

план практик (включая дискурсивные практики), применяемых для достижения определенной социальной, политической, психологической или лингвистической цели. В случае дискурсивных стратегий речь идет о систематических способах использования языка» [30. Р. 3, 33]. Стратегия интенсификации планомерно увеличивает иллюкативную силу потенциально дискриминационных высказываний, нагнетающих этнические обиды и провоцирующих межэтническую напряженность в обществе. Стратегия номинации социальных акторов, т.е. называние и дальнейшее противопоставление социальных групп по принципу «свои – чужие», создает представление об иммигрантах и неиммигрантах как о двух отдельных и непримиримых группах. Повторение специфичных устойчивых словосочетаний, таких как «незаконная иммиграция / незаконный иммигрант», имперсонализация, дегуманизация иммигрантов являются теми микролингвистическими механизмами, благодаря которым создается и поддерживается строгая дихотомия между «нашими» положительными и «их» отрицательными качествами:

Three illegal immigrants smuggle their way inside Sandhurst [31].

(«**Трое нелегальных иммигрантов** тайно пробиваются в Сандхерст»).

Illegal immigrant who went to UConn is arrested for 103 counts of anti-Trump vandalism around the school [32].

(«**Нелегальный иммигрант**, студент Университета Коннектикута, арестован за 103 случая вандализма против Трампа на территории университета»).

Criminal gangs are so brazen they offer illegal immigrants three chances of entering the UK for the price of one [33].

(«**Банды преступников** настолько обнаглели, что предлагают трем **нелегальным иммигрантам** попасть в Великобританию по цене одного»).

In 2016, Swedish police made about 1,100 unannounced workplace checks, almost three times more than in 2015, and caught 232 illegal immigrants [34].

(«В 2016 году шведская полиция произвела около 1 100 внезапных проверок на рабочих местах, почти в три раза больше, чем в 2015 году, и задержала 232 **нелегальных иммигранта**»).

Подобного рода газетные материалы способствуют созданию нужного состояния тревоги, которое может подпитывать не только антиэмиграционные настроения, но и дискриминационные действия со стороны правительства, а также преступления на почве расизма и ксенофобии. В целом дискурс иммиграции в исследуемых британских газетах следует коммуникативным тенденциям, характерным для расистской идеологии, компоненты которой были выделены представителем критического анализа дискурса Т.А. ван Дейком: «...расистский дискурс преувеличивает различия во внешности или культуре “своих” и

“чужих” и постоянно объясняет и устанавливает границы, кто включен в понятие “мы”, а кто нет (в данном регионе, стране, городе или в его окрестностях). Он сравнивает также “их” нормы и ценности с “нашими” в выгодном для “нас” свете, он “волнуется” только о “наших” ресурсах (территории, доходе, жилье, рабочих местах, культуре и пр.). А еще дальше внимание сосредоточивается на том, что же “они” делают не так, а “мы” так, и как “нашим” интересам угрожают “чужие»» [35. С. 59].

«**Эмигрант / эмиграция**» используется в таких дискурсивных топиках, где человек не воспринимается и не расценивается негативно. Эмигрант воспринимается как обычный человек, который в какой-то момент своей жизни сменил место проживания, и этот процесс не нуждается в «топикализации». Поскольку большинство дискурсов по иммиграции, как правило, отрицательны по своему содержанию, то непросто найти такой дискурсивный топик, в котором представители данной группы охарактеризованы с положительной точки зрения. Однако в некоторых областях и поджанрах, например в историях жизни известных людей, ощущается потребность в нейтральном или «положительном» оценивании упомянутого человека, и, кстати, надо сказать, что полученные данные свидетельствуют о многочисленных случаях актуализации терминов «эмигрант» и «эмигрировать» именно в этом содержательном аспекте. Факт «эмиграции» просто упоминается как случай в жизни человека. Например:

*Elliot Wilson **emigrated** to New Zealand after deciding he'd rather live there over Australia because of its superior scenery and prospects [36].*

(«Эллиот Уилсон **эмигрировал** в Новую Зеландию по той лишь причине, что в Австралии превосходные пейзажи и хорошие перспективы»).

*Chaos for British workers who want **to emigrate** to Australia as government scraps visa programme for skilled foreign workers [37].*

(«Хаос среди британских рабочих, которые намереваются **эмигрировать** в Австралию по государственной программе получения виз для квалифицированных иностранных работников»).

*Enquiries about **emigrating** to New Zealand have doubled since the Brexit vote. The New Zealand Herald branded the rise in **emigration** enquiries a 'British invasion', and suggested one attraction was the country being '18,000 km from Boris Johnson' [38].*

(«Количество заявок на **эмиграцию** в Новую Зеландию удвоилось после голосования о Брексите. “Нью-Зиланд Геральд” назвала такой рост “британским вторжением” и предположила, что один из мотивов – оказаться в стране, которая находится на расстоянии “18 000 км от Бориса Джонсона”»).

Термин «**мигрант**» занимает промежуточную позицию между «иммигрантом» и «эмигрантом» и его использование варьируется в

разных контекстах. Однако он, по-видимому, функционирует в качестве замены лексемы «иммигрант» чаще, чем лексемы «эмигрант».

*Huge queues of **migrants** were seen queuing outside an abandoned warehouse to get their hands on food [39].*

(«Толпы **мигрантов** стояли в очереди за едой около заброшенного склада»).

*Austria calls for **would-be migrants** to be stopped from setting foot in Europe until they have formally applied for asylum [40].*

(«Австрия призывает запретить **потенциальным мигрантам** въезд в Европу до тех пор, пока они официально не подадут заявление о предоставлении убежища»).

*Sweden is stepping up efforts to deport **illegal migrants** after failed Uzbek asylum seeker Rakhmat Akilov killed five people in a truck attack in Stockholm back in April [33].*

(«Швеция активизирует усилия по депортации **нелегальных мигрантов** после того, как в апреле узбек Рахмат Акилов, которому было отказано в получении убежища, убил пятерых человек в результате наезда грузовика в Стокгольме»).

Заключение

Сейчас, когда значение национальных границ ставится под сомнение, а глобализация является повсеместным необратимым процессом, мы не можем забывать, что расизм и ксенофобия по отношению к иммигрантам являются следствием идеологий, где «другие» по-прежнему считаются угрозой. Дискурс иммиграции, рассматриваемый как комплексное и стремительно развивающееся явление современного мира, оказывает влияние на все сферы общественной жизни и находится в тесной взаимосвязи с развитием культуры и языка каждой вовлеченной в этот процесс страны. Очевидно, что растущая субъективизация дискурса СМИ об иммигрантах, приводящая к активизации эмоциональной составляющей общественного сознания, небезопасна. В условиях, когда в отношении иммигрантов уже сложился негативный стереотип, она может спровоцировать обострение социальной напряженности, формирование расистских настроений, возникновение межнациональных конфликтов. Обзор двух британских газет показал, как посредством анализа можно выявить различные, порой используемые в дискриминационных целях стратегии, за которыми стоят идеологизированные и скрытые структуры власти, политического контроля и доминирования, а КДА служит инструментом аналитического вмешательства в социальную и политическую практику. Лежащие в основе критического дискурс-анализа установки, а именно понимание дискурса как коммуникативного ресурса, признание изменчивости социаль-

ных норм и регуляций, рассмотрение дискурса элит и медиадискурса как основных источников властной асимметрии, обуславливают актуальность его применения в качестве методологии исследования дискурсивного проявления ксенофобии по отношению к иммигрантам.

Литература

1. **Вепрева И.Т.** Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. 380 с.
2. **Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж.** Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков : Гуманитарный центр, 2008. 352 с.
3. **Русакова О.Ф.** Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург : Изд-во Ин-та философии и права УрО РАН, 2007. № 7. С. 5–34.
4. **Русакова О.Ф., Ишменев Е.В.** Критический дискурс-анализ. Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология»). Екатеринбург : Дискурс-Пи, 2006. 177 с.
5. **Habermas J.** Erkenntnis und Interesse. Suhrkamp Verlag AG Mai, 1973. 420 p.
6. **Крейтз Р.Т.** Теория коммуникации как область знания // Компаративистика-III. Альманах сравнительных социогуманитарных исследований / под ред. Л.А. Вербицкой, В.В. Васильковой, В.В. Козловского, Н.Г. Скворцова. СПб. : Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2003. С. 72–126.
7. **Fairclough N., Mulderigg J., Wodak R.** Discourse Studies. A multidisciplinary Introduction. London : Sage, 2011. P. 357–378.
8. **Wodak R.** Aspects of critical discourse analysis // ZfAL. 2002. № 36. P. 10.
9. **Кухарева М.Ю.** Реализация коммуникативных стратегий сетевого дискурса немецкоязычных СМИ // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 11 (133). С. 82–88.
10. **Khosravinik M.** Immigration Discourses and Critical Discourse Analysis: Dynamics of World Events and Immigration Representations in the British Press // Contemporary Critical Discourse Studies. London ; New York : Bloomsbury Academic, 2014. P. 501–519.
11. **Musolff A.** Dehumanizing metaphors in UK immigrant debates in press and online media // Journal of Language Aggression and Conflict. 2015. Vol. 3 (1). P. 41–56.
12. **Fairclough N.** Textual analysis for social research. N.Y. : Routledge, 2003. 270 p.
13. **Fowler R.** Language in the news: discourse and ideology in the press. London ; New York: Routledge, 1991. 254 p.
14. **Hodge R., Kress G.R.** Language as ideology. London : Routledge, 1993. 230 p.
15. **Van Dijk T.A.** Discourse and manipulation // Discourse & Society. 2006. Vol. 17 (2). P. 359–383.
16. **Van Dijk T.A.** Discourse and Context. A Sociocognitive Approach. N.Y. : Cambridge University Press, 2008. 267 p.
17. **Мусихин Г.И.** Очерки теории идеологий. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 288 с.
18. **Кара-Мурза С.Г.** Краткий курс манипуляции сознанием. М. : Эксмо, 2003. 448 с.
19. **Переверзев Е., Кожесмякин Е.** О книге Тена А. ван Дейка «Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации» // Современный дискурс-анализ. 2013. № 8. С. 4–8.
20. **Большая Советская энциклопедия** : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М. : Сов. энциклопедия, 1969.
21. **Комлев Н.Г.** Словарь иностранных слов. М. : Эксмо, 2006. 669 с.

22. *Энциклопедический* словарь экономики и права. URL: <http://enc-dic.com/ecolaw/> (дата обращения: 21.07.2017).
23. *Burroughs E.* Discursive representations of 'illegal immigration' in the Irish newsprint media: The domination and multiple facets of the 'control' argumentation // *Discourse & Society*. 2015. Vol. 26 (2). P. 165–183.
24. *Heath-Kelly Ch.* The geography of pre-criminal space: epidemiological imaginations of radicalisation risk in the UK Prevent Strategy, 2007–2017 // *Critical Studies on Terrorism*. 2017. Vol. 10 (2). P. 297–319.
25. *Wodak R.* Dis-citizenship and migration: a critical discourse-analytical perspective // *Journal of Language, Identity and Education*. 2013. Vol. 12 (3). P. 173–178.
26. *Шостак В.И.* Коммуникативные тактики создания заголовков в британских газетах // *Язык и культура*. 2015. № 3 (31). С. 71–79.
27. *Dinham P.* You take it and stash it in here like this': Romanian immigrants video themselves STEALING from a British supermarket as they smile and warn their countrymen 'careful, don't come here guys, life is hard' // *UK Daily Mail*. 29 November 2016. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3982616/Romanian-immigrants-film-STEALING-British-supermarket.html#ixzz4nGkKfKtH> (дата обращения: 15.07.2017).
28. *Dinham P.* Iranian migrant from the Calais 'Jungle' KAYAKS across the Channel in an inflatable dinghy and claims asylum when he's spotted eight miles off the UK coast // *UK Daily Mail*. 01 November 2016. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3894368/Iranian-migrant-Calais-Jungle-KAYAKS-Channel.html#ixzz4nGIDYcRg> (дата обращения: 15.07.2017).
29. *Sheldrick G.* If we don't cut all ties with the EU – 1.2m migrants will head to Britain, claims report // *UK Express*. July 17. 2017. URL: <http://www.express.co.uk/news/world/829421/Migrant-crisis-EU-membership-Brexit-Theresa-May> (дата обращения: 19.07.2017).
30. *Wodak R., Chilton P.* A new agenda in (Critical) Discourse Analysis. Theory, methodology and interdisciplinarity. Philadelphia, PA : John Benjamins Publishing Company, 2005. 320 p.
31. *Brown L.* Three illegal immigrants smuggle their way inside Sandhurst after sneaking onto a coach full of cadets // *UK Daily Mail*. 08 July 2017. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4676736/Three-illegal-immigrants-smuggle-way-Sandhurst.html#ixzz4nGlqTKmP> (дата обращения: 15.07.2017).
32. *Illegal* immigrant who went to UConn is arrested for 103 counts of anti-Trump vandalism around the school // *UK Daily Mail*. 19 May 2017. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4524020/Illegal-immigrant-arrested-anti-Trump-vandalism.html#ixzz4nGmhTSCI> (дата обращения: 08.07.2017).
33. *Doyle J.* Half of small British ports are left wide open: People traffickers and drugs smugglers face no 'visible deterrent' // *UK Daily Mail*. 12 July 2017. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4689532/Border-Force-officers-failed-visit-ports-year.html#ixzz4nGnX5ljE> (дата обращения: 20.07.2017).
34. *Pleasance C.* Sweden intensifies its crackdown on illegal immigrants with sweeps on workplaces after a failed asylum-seeker killed five people in Stockholm attack // *UK Daily Mail*. 13 July 2017. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4691816/Sweden-intensifies-crackdown-illegal-immigrants.html#ixzz4nGoECDkm> (дата обращения: 20.07.2017).
35. *Дейк Т.А. ван.* Язык и идеология: к вопросу о построении теории взаимодействия // *Методология исследований политического дискурса*. Минск, 2000. Вып. 2.
36. *Flanagan T.* Ex pats are choosing New Zealand over Australia as emigration destination – because pictures on social media are luring them in // *UK Daily Mail*. 1 July 2017. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4656238/Ex-pats-starting-choose-New-Zealand-Australia.html#ixzz4nGotnNtk> (дата обращения: 20.07.2017).

37. **Joseph A.** Chaos for British workers who want to emigrate to Australia as government scraps visa programme for skilled foreign workers // UK Daily Mail. 18 April 2017. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4420852/Blow-Britons-Australia-scraps-457-visa-programme.html#ixzz4nGpYT8ZG> (дата обращения: 20.07.2017).
38. **Tapsfield J.** Is Boris being Foreign Secretary really THAT bad? Enquiries about emigrating to New Zealand have DOUBLED since the Brexit vote // UK Daily Mail. 23 August 2016. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3754324/Is-Boris-Foreign-Secretary-really-bad-Enquiries-emigrating-New-Zealand-DOUBLED-Brexit-vote.html#ixzz4nGq3m7XY> (дата обращения: 20.07.2017).
39. **Dinham P.** Food queue with echoes of Europe's dark past: Freezing migrants wait for aid in Belgrade today in pictures chillingly similar to those from the Second World War // UK Daily Mail. 10 January 2017. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4107102/Belgrade-migrants-wait-food-pictures-similar-Second-World-War.html#ixzz4nGqdENVq> (дата обращения: 20.07.2017).
40. **Hall A.** Austria calls for would-be migrants to be stopped from setting foot in Europe until they have formally applied for asylum // UK Daily Mail. 06 January 2017. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4095842/Austria-calls-migrant-ban-Europe-apply-asylum.html#ixzz4nGrIuizd> (дата обращения 21.07.2017).

Сведения об авторе:

Матыцина Марина Станиславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Липецкого государственного технического университета (Липецк, Россия). E-mail: lipmarina@gmail.com

Поступила в редакцию 7 мая 2018 г.

IMMIGRANT VS EMIGRANT – A REVIEW OF BRITISH NEWSPAPERS FROM THE POSITIONS OF CRITICAL DISCOURSE ANALYSIS

Matytcina M.S., Ph.D., Associate Professor of Foreign Languages Department, Lipetsk State Technical University (Lipetsk, Russia). E-mail: lipmarina@gmail.com

DOI: 10.17223/19996195/42/6

Abstract. The article deals with the main categories, conceptual and theoretical positions of critical discourse analysis. Within the framework of this direction, discourse is considered as a form of social interaction where the power as domination paradigm forms negative images of “others” as representatives of other races, ethnic groups and cultures. Hence the study of the discourse of immigration as the object of critical research is based on the conceptual and methodological basis of critical discourse analysis. The author examines the discursive manifestation of xenophobia towards immigrants in the media and political discourse on the basis of two well-known British newspapers the Daily Mail and the Daily Express. As a result of the analysis, the words “immigrant”, “migrant” and “emigrant” were identified to refer to people who left their countries and entered the UK. The use of these words taken together characterizes immigration in Europe as a massive, long and dramatic process, where the image of an immigrant is presented as a threat and danger to modern society. A holistic understanding of the nature, causes and consequences of immigration require a systematic analysis of all discursive strategies in a broad social context. Basic assumptions underlying critical discourse analysis, namely understanding the discourse as a communicative resource legitimizes unequal power distribution among social groups, the recognition of the variability of social norms and regulations, the consideration of elite discourse and media discourse as the main sources of power asymmetry, determine its significance as a methodology for investigating discursive manifestation of xenophobia in relation to immigrants. The study provides an

opportunity to clarify how much the discourse of immigration has a socially structured order and is subject to clear rules and norms associated with certain social institutions that use the media discourse as a direct tool to influence grassroots.

Keywords: critical discourse analysis; social practice; discourse of immigration; discursive practices; discursive strategy.

References

1. Veprev I.T. (2002) *Yazykovaya refleksiya v postsovetskuyu epokhu* [Language Reflection in the Post-Soviet Era]. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. Un-ta. 380 p.
2. Jorgensen M.V., Fillips L. Dzh. (2008) *Diskurs-analiz. Teoriya i metod* [Discourse analysis. Theory and Method]. Kharkov: Gumanitarniy centr. 352 p.
3. Rusakova O.F. (2007) *Osnovnye teoretiko-metodologicheskie podkhody k interpretacii diskursa* [Basic theoretical and methodological approaches to the interpretation of discourse] // *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Uralskogo otdeleniya Rossiyskoi akademii nauk*. Ekaterinburg: Izd-vo instituta filosofii i prava UrO RAN. 7. pp. 5–34.
4. Rusakova O.F., Ishmenev E.V. (2006) *Kriticheskiy diskurs-analiz. Sovremennyye teorii diskursa: multidisziplinarniy analiz (Seriya «Diskursologiya»)* [Critical discourse analysis. Modern discourse theories: multidisciplinary analysis (Series "Discourse study")]. Ekaterinburg: Izdatelskiy Dom «Diskurs-Pi». 177 p.
5. Habermas J. (1973) *Erkenntnis und Interesse*. Suhrkamp Verlag AG Mai. 420 p.
6. Krejg R.T. (2003) *Teoriya kommunikacii kak oblast znaniya* // *Komparativistika-III. Almanakh sravnitelnykh sociogumanitarnykh issledovaniy* / Pod red. L.A. Verbickoi, V.V. Vasil'kovo, V.V. Kozlovskogo, N.G. Skvorcova [The theory of communication as a field of knowledge]. SPb.: Sociologicheskoe obshchestvo im. M.M. Kovalevskogo. pp. 72–126.
7. Fairclough N., Mulderrig J., Wodak R. (2011) *Discourse Studies. A multidisciplinary Introduction*. London: Sage. pp. 357–378.
8. Wodak R. (2002) *Aspects of critical discourse analysis*. *ZfAL*. 36. p. 10.
9. Kuhareva M.Yu. (2015) *Realizatsiya kommunikativnykh strategiy setevogo diskursa nemeckoyazychnykh SMI* [Implementation of communication strategies for network discourse of German-speaking media]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*. 11 (133). pp. 82–88.
10. Khosravini M. (2014) *Immigration Discourses and Critical Discourse Analysis: Dynamics of World Events and Immigration Representations in the British Press* // *Contemporary Critical Discourse Studies*. London and New York: Bloomsbury Academic. pp. 501–519.
11. Musolff A. (2015) *Dehumanizing metaphors in UK immigrant debates in press and online media*. *Journal of Language Aggression and Conflict*. Vol. 3 (1). pp. 41–56.
12. Fairclough N. (2003) *Textual analysis for social research*. New York: Routledge. 270 p.
13. Fowler R. (1991) *Language in the news: discourse and ideology in the press*. London; New York: Routledge. 254 p.
14. Hodge R., Kress G.R. (1993) *Language as ideology*. London: Routledge. 230 p.
15. Van Dijk T.A. (2006) *Discourse and manipulation*. *Discourse & Society*. Vol.17(2). pp. 359–383.
16. Van Dijk T.A. (2008) *Discourse and Context. A Sociocognitive Approach*. N.Y.: Cambridge University Press. 267 p.
17. Musikhin G.I. (2013) *Ocherki teorii ideologii* [Essays on the theory of ideologies]. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ehkonomiki. 288 p.
18. Kara-Murza S.G. (2003) *Kratkiy kurs manipulacii soznaniem* [Short course of consciousness manipulation]. M.: EHksmo. 448 p.
19. Pereverzev E., Kozhemyakin E. (2013) *O knige Tena A. van Dejka «Diskurs i vlast'. Re-rezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikacii»* [On the book Discourse and

- Power. Representation of Language Dominance and Communication by Ten van Dijk]. *Sovremennyy diskurs-analiz*. 8. pp. 4–8.
20. *Bolshaya sovetskaya entsiklopediya* (1969) [Great Soviet Encyclopedia: in 30 Vols.]. / Ed. by Prokhorov A. M. 3rd ed. Moscow: Sov. entsiklopediya.
  21. Komlev N. G. (2006) *Slovar inostrannykh slov* [Dictionary of foreign words]. Moscow: Eksmo. 669 p.
  22. *Entsiklopedicheskiy slovar ekonomiki i prava* [Encyclopedic dictionary of economics and law. [Online]. Available from: <http://enc-dic.com/ecolaw/> (Accessed: 21.07.2017).
  23. Burroughs E. (2015) Discursive representations of ‘illegal immigration’ in the Irish news-print media: The domination and multiple facets of the ‘control’ argumentation. *Discourse & Society*. Vol. 26 (2). pp. 165–183.
  24. Heath-Kelly Ch. (2017) The geography of pre-criminal space: epidemiological imaginations of radicalisation risk in the UK Prevent Strategy, 2007–2017. *Critical Studies on Terrorism*. Vol. 10 (2). pp. 297–319.
  25. Wodak R. (2013) Dis-citizenship and migration: a critical discourse-analytical perspective. *Journ. of Language, Identity and Education*. Vol. 12 (3). pp. 173–178.
  26. Shostak G.I. (2015) Kommunikativnye taktiki sozdaniya zagolovkov v britanskikh gazetakh [Communicative techniques of creating headlines in British newspapers // *Jazyk i kul'tura*. – Language and culture. 3(31). pp. 71–79.
  27. Dinham P. (2016) “‘You take it and stash it in here like this’: Romanian immigrants video themselves STEALING from a British supermarket as they smile and warn their countrymen ‘careful, don’t come here guys, life is hard.’” *UK Daily Mail*, 29 November 2016. [Online]. Available from: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3982616/Romanian-immigrants-film-STEALING-British-supermarket.html#ixzz4nGkKfKtH> (Accessed: 15.07.2017).
  28. Dinham P. (2016) “Iranian migrant from the Calais ‘Jungle’ KAYAKS across the Channel in an inflatable dinghy and claims asylum when he’s spotted eight miles off the UK coast.” *UK Daily Mail*, 01 November 2016. [Online]. Available from: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3894368/Iranian-migrant-Calais-Jungle-KAYAKS-Channel.html#ixzz4nGLDYcRg> (Accessed: 15.07.2017).
  29. Sheldrick G. (2017) “If we don’t cut all ties with the EU – 1.2m migrants will head to Britain, claims report.” *UK Express*, July 17. [Online]. Available from: <http://www.express.co.uk/news/world/829421/Migrant-crisis-EU-membership-Brexit-Theresa-May> (Accessed: 19.07.2017).
  30. Wodak R. (2005) *A new agenda in (Critical) Discourse Analysis. Theory, methodology and interdisciplinarity* / R.Wodak, P. Chilton. - Philadelphia, PA: John Benjamins Publishing Company. 320 p.
  31. Brown L. (2017) “Three illegal immigrants smuggle their way inside Sandhurst after sneaking onto a coach full of cadets.” *UK Daily Mail*, 08 July 2017. [Online]. Available from: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4676736/Three-illegal-immigrants-smuggle-way-Sandhurst.html#ixzz4nGlqTKmP> (Accessed: 15.07.2017).
  32. “Illegal immigrant who went to UConn is arrested for 103 counts of anti-Trump vandalism around the school.” *UK Daily Mail*, 19 May 2017. [Online]. Available from: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4524020/Illegal-immigrant-arrested-anti-Trump-vandalism.html#ixzz4nGmhTSCI> (Accessed: 08.07.2017).
  33. Doyle J. (2017) “Half of small British ports are left wide open: People traffickers and drugs smugglers face no ‘visible deterrent’.” *UK Daily Mail*, 12 July 2017. [Online]. Available from: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4689532/Border-Force-officers-failed-visit-ports-year.html#ixzz4nGnX5ljE> (Accessed: 20.07.2017).
  34. Pleasance C. (2017) “Sweden intensifies its crackdown on illegal immigrants with sweeps on workplaces after a failed asylum-seeker killed five people in Stockholm attack.” *UK Daily Mail*, 13 July 2017. [Online]. Available from: <http://www.dailymail.co>

- uk/news/article-4691816/Sweden-intensifies-crackdown-illegal-immigrants.html#ixzz4nGoECDkm (Accessed: 20.07.2017).
35. Van Dijk T.A. (2000) *Yazyk i ideologiya: k voprosu o postroenii teorii vzaimodeystviya* [Language and ideology: On creation theory of interaction // Metodologiya issledovaniy politicheskogo diskursa. 2nd edition. Minsk.
  36. Flanagan T. (2017) "Ex pats are choosing New Zealand over Australia as emigration destination – because pictures on social media are luring them in." UK Daily Mail, 1 July 2017. [Online]. Available from: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4656238/Ex-pats-starting-choose-New-Zealand-Australia.html#ixzz4nGotnNtk> (Accessed: 20.07.2017).
  37. Joseph A. (2017) "Chaos for British workers who want to emigrate to Australia as government scraps visa programme for skilled foreign workers." UK Daily Mail, 18 April 2017. [Online]. Available from: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4420852/Blow-Britons-Australia-scraps-457-visa-programme.html#ixzz4nGpYT8ZG> (Accessed: 20.07.2017).
  38. Tapsfield J. (2016) "Is Boris being Foreign Secretary really THAT bad? Enquiries about emigrating to New Zealand have DOUBLED since the Brexit vote." UK Daily Mail, 23 August 2016. [Online]. Available from: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3754324/Is-Boris-Foreign-Secretary-really-bad-Enquiries-emigrating-New-Zealand-DOUBLED-Brexit-vote.html#ixzz4nGq3m7XY> (Accessed: 20.07.2017).
  39. Dinham P. (2017) "Food queue with echoes of Europe's dark past: Freezing migrants wait for aid in Belgrade today in pictures chillingly similar to those from the Second World War." UK Daily Mail, 10 January 2017. [Online]. Available from: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4107102/Belgrade-migrants-wait-food-pictures-similar-Second-World-War.html#ixzz4nGqdENvq> (Accessed: 20.07.2017).
  40. Hall A. (2017) "Austria calls for would-be migrants to be stopped from setting foot in Europe until they have formally applied for asylum." UK Daily Mail, 06 January 2017. [Online]. Available from: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4095842/Austria-calls-migrant-ban-Europe-apply-asylum.html#ixzz4nGrIuizd> (Accessed: 21.07.2017).

Received 7 May 2018